

Его скорость была настолько высока, что записывающий кристалл просто не успевал за ним. Культиваторы в душе ругались, что за столько лет кристалл так и не усовершенствовались, но понимали, что это невозможно изменить. Когда Цзи Чжайсин останавливался, чтобы сразиться со зверями, кристалл медленно подбирался к нему, следуя за духовной энергией.

Затем они увидели, как Цзи Чжайсин остановился, оглянулся и даже показал на лице лёгкую тень досады.

Он стоял на месте, его чёрные глаза слегка опущены, будто ожидая, пока кто-то подойдёт, с лёгким оттенком нетерпения.

Культиваторы перед кристаллом словно получили удар: [...]

Когда изображение стабилизировалось, черноволосый культиватор вдруг схватил кристалл, и после небольшого вращения он был прочно закреплён. На этот раз картинка была исключительно чёткой, показывая путь и общий вид тайного места, что создавало у культиваторов ощущение полного погружения.

Но лица видно не было.

Культиваторы: [...]

[Авторское примечание]: Культиваторы: Чёртовы сувениры! Верните деньги!

Се Чимэн: Это возможно...

Культиваторы: Шучу, в следующий раз снова куплю.

Жалобы были едва слышны, и культиваторы быстро увлеклись происходящим на экране. Кристалл, видимо, был закреплён на одежде, и они видели всё с первого лица.

Атаки зверей, их когти и клыки создавали ощущение, будто они сами подвергаются нападению, смешивая реальность и иллюзию, и каждый мог почувствовать напряжение тайного места.

Но то, что заставило культиваторов мгновенно успокоиться, было то, как Цзи Чжайсин каждый раз выходил из опасных ситуаций. Когти зверей не могли коснуться его, и он с лёгкостью отбрасывал их, мелькал холодный свет меча, и каждый удар казался небрежным, но смертоносным.

Из-за его «одинакового» отношения культиваторы даже не замечали разницы между встречающимися зверями, и им казалось, что если бы они столкнулись с ними, то тоже легко

бы справились.

Но по мере того как запись продолжалась, они начали осознавать —

зверь с жёлтой шерстью и белым треугольником на морде был явно зверем стадии Зарожденной Души; окровавленная шкура лиса принадлежала редкому семи хвостому зелёному лису; а зверь, похожий на дракона, которого только что победил Цзи Чжайсин, был ужасным зверем стадии Выхода души, который уже развил свои кости и открыл духовные каналы!

Хотя они не видели самого Цзи Чжайсина, они знали, что до сих пор он оставался невредимым после сотен атак зверей. Это разрушило их привычные представления, заставив сомневаться в собственной реальности.

Но настоящий шок они испытали, когда Цзи Чжайсин добрался до центра тайного места.

Черноволосяй мечник одним ударом вырезал часть духовной сердцевины, забрав сокровище, которое он считал наиболее ценным.

Некоторые культиваторы не понимали, что это за белое вещество, и начали спрашивать у других. Один из них с болью объяснил:

— Это как если бы вы отрезали половину горы вашей секты.

Услышав такое сравнение, все замолчали.

Но, так или иначе, все в мире культивации поняли, что Цзи Чжайсин уже стал знаменитым после первого испытания.

В мире культивации, вероятно, родился новый великий культиватор.

Второе испытание состоялось вскоре после испытания в тайном месте.

Когда Цзи Чжайсин направлялся к месту испытания, сопровождавший его культиватор слегка опустил голову, и его шея покрылась лёгким румянцем. Он поклонился ещё глубже, почти с извинениями и осторожностью, сказав:

— Это испытание проверяет характер. Поэтому мы временно запечатаем ваши воспоминания и погрузим вас в иллюзию.

Может, это было воображение Цзи Чжайсина, но культиватор казался ещё более

почтительным, чем раньше, и даже его голос дрожал.

Цзи Чжайсин слегка кивнул:

— Ничего страшного.

Он вошёл во второе испытание.

Когда Цзи Чжайсин снова открыл глаза, у него остались только ложные воспоминания, созданные иллюзией, и запечатанные силы.

Естественно, он не мог знать, что за ним следит записывающий кристалл, который несколько дней переделывал некий старейшина Се.

Едва он поднялся, как дверь распахнулась, и двое культиваторов схватили его, действуя довольно грубо.

Руки Цзи Чжайсина были скручены за спиной, и сила, с которой его держали, казалась преднамеренной.

— Старший брат, — так они его называли, но в голосе не было ни капли уважения, только злоба.

— Нас зовёт глава секты.

— Похоже, на этот раз даже глава разочаровался в тебе, — добавил другой.

Цзи Чжайсина привели на просторное поле.

Фиолетовая молния рассекла золотые облака, обрушившись на черноволосого культиватора. В радиусе десяти ли всё было разрушено, духовные травы засохли. Он поднял голову, принимая удар, и его бледная кожа мгновенно была разорвана молнией.

Алая кровь струилась по его спине, обвивая её, как красные нити.

Губы Цзи Чжайсина окрасились в ярко-алый цвет, а лицо стало бледным, как бумага. Его чёрные ресницы дрожали.

В ушах звучал гневный крик старшего:

— Если ты не порвёшь с тем демоническим культиватором, убирайся из Секты Шао, и я больше не признаю тебя своим сыном!

Секта Шао?

Цзи Чжайсин почувствовал резкую головную боль, и в памяти всплыли отрывки, противоречащие текущей реальности.

У него не было любящих родителей, не было уважающих его товарищей. Всё это казалось плодом воображения. Сейчас он был младшим главой Секты Шао, который, влюбившись в демона, предал свою секту. Его отец — глава секты — наказал его молнией и потребовал порвать с демоном.

Возможно, из-за рассеянности Цзи Чжайсин даже не чувствовал, что молния причиняет ему боль.

Поэтому, выдержав удар, он спокойно посмотрел на своего отца. Его чёрные глаза стали глубокими, как ночное небо, и глава секты слегка дрогнул.

— На что ты смотришь? — голос главы дрожал.

Затем он разразился гневом:

— Заприте его в ледяную тюрьму! Пусть сидит там, пока не одумается!

После удара молнией Цзи Чжайсин оказался в темнице, где не было и намёка на свет.

Толстые цепи из Небесного железа были прикованы к его запястьям, плотно прилегая к коже. Блеск металла не мог сравниться с белизной его кожи.

Черноволосый культиватор не проявлял беспокойства, даже спокойно поправил положение рук, чтобы было удобнее.

Из-под ног поднимался холодный воздух, обвивая его голые лодыжки. Кожа на ногах стала бледно-голубой от холода.

Кроме редких капель воды, Цзи Чжайсин ничего не слышал.

Такая тишина могла свести с ума кого угодно — но явно не Цзи Чжайсина. Он закрыл глаза, будто медитировал, и если бы не лёгкое дрожание ресниц, можно было бы подумать, что он спит.

Записывающий кристалл, тайно наблюдавший за ним, запечатлел его спокойное выражение.

Он был слишком умиротворён, несмотря на столь плачевное положение. Его белая кожа и алые губы казались единственными яркими красками в этом мрачном месте.

Именно в этот момент вход в тюрьму открылся.

Демонический культиватор с густой демонической аурой, с несколько зловещей внешностью, вошёл внутрь. В руке он держал что-то похожее на пучок волос, или, возможно, голову культиватора. Он бросил это, как только вошёл в ледяную тюрьму, и направился к Цзи Чжайсину.

Он посмотрел на черноволосого культиватора, скованного цепями, и улыбнулся. Его чёрный плащ был испачкан кровью, и от него исходил сильный запах крови.

<http://bllate.org/book/15565/1385576>